

*Святые отцы
о борьбе со страстями*

**БЕРЕГИСЬ ГРЕХА,
ЧЕЛОВЕК**

по творениям
святителя Тихона Задонского

Святые отцы о борьбе со страстями

**Берегись греха, человек.
По творениям святителя
Тихона Задонского**

«Благовест»

2012

Берегись греха, человек. По творениям святителя Тихона Задонского / «Благовест», 2012 — (Святые отцы о борьбе со страстями)

Святитель Тихон Задонский, по творениям которого составлена настоящая книга, сам прошел все ступени аскетического опыта борьбы со страстями. Он ясно показывает в своих сочинениях, что жизнь наша – брань с бесами, в которой то одна, то другая сторона бывает победительницей или терпит поражение. Но борьба эта, прежде всего, подразумевает помощь благодати Божией, а также труд и личные усилия человека. Назидания святителя могут служить практическим руководством для христиан в их борьбе с греховными страстями, что особенно важно в наше время.

, 2012

© Благовест, 2012

Содержание

Предисловие	6
Ослепление разума страстями	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**По творениям святителя Тихона
Задонского. Берегись греха, человек.
(Святые отцы о борьбе со страстями)
Составитель М. Строганова**

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС12-123-2431)*

Предисловие

Святитель Тихон был одиннадцатым епископом на Воронежской кафедре. Однако «тяжесть епископского омофора», расстроенное здоровье, ощущение постоянного несоответствия между действительностью и требованиями идеала, а также жажда уединения, склонность к которому проявлялась у святителя Тихона с юных лет, явились причиной подачи прошения об увольнении на покой. Постоянные заботы расстроили здоровье святителя до такой степени, что он не имел возможности «не только служить литургию, но и вообще исполнять обязанности по управлению епархией».

Просьба была удовлетворена, и, пробыв на кафедре 4 года 7 месяцев, святитель поселяется в итоге в Задонском монастыре. Не имея никаких конкретных свидетельств самого архипастыря или окружающих его людей, но основываясь на всей его последующей жизни, следует заключить, что святитель Тихон «решился остаться в монастыре, чтобы трудиться над спасением душ, обращающихся к нему за советом, посвятить себя делам духовной и телесной милости».

Вот как писал об этом митрополит Евлогий (Георгиевский): «Поверхностное вольтеррианство века Екатерины, безверие, лоск, наведенный Просвещением энциклопедистов на русское светское общество, ничего не меняли в горькой судьбе народа. Свободные идеи не препятствовали помещикам пороть крестьян, даже священников. Этого противоречия святой Тихон вынести не мог и ушел в Задонский монастырь служить народу (ему еще не было тогда и пятидесяти лет). Дорого стоил ему этот шаг... Какая мука в первые годы его затвора! Тоска, уныние, борьба с дьяволом... Как томило его раскаяние в самочинии! Монастырская жизнь была ему близка, дорога, сродна, а душа скорбела. Умиротворилась лишь через несколько лет, и лишь тогда открылись ему богомыслие, созерцание – и он просиял святостью. Своей многострадальной жизнью он как бы оставил потомству завет: непоколебимое, вечное послушание Святой Церкви, чего бы это душе ни стоило».

Действительно, в первое время пребывания на покое деятельная душа святителя тяготилась бездействием. Он скорбел, что мало потрудился для Церкви, и желал снова принять на себя бремя пастырского служения, которое, ему казалось, он рано оставил. Он снова почувствовал в себе потребность и готовность к трудам, к которым привык и которые всегда исполнял с особой ревностью.

«Мужам деятельным, – пишет автор первого жизнеописания святителя Тихона митрополит Евгений (Болховитинов), – привыкшим к должностям и чувствующим еще в себе силы к оным, нет ничего тягостнее удаления от обыкновенных своих занятий. Они больше всех тогда чувствуют как бы потерю своего существования, пустоту времени и будто бы бесполезность свою, по крайней мере, в первые годы своей свободы. Уединение и досуг, которых они искали сами при делах, становятся им обременительнее самих дел, и мрачная скука одолевает их. Все это в первый год пребывания своего в Задонском монастыре испытал на себе и Преосвященный Тихон».

Однако именно то выстраданное решение остаться в монастыре, на своем месте, которое в конце концов он принял, открыло нам нового святителя земли русской, а также бесценное сокровище его писательского таланта. Так, кроме яркого и поучительного примера своей жизни, святитель оставил нам и другое наследство – свои мудрые, глубоко назидательные и спасительные творения, образец духовной литературы века Екатерины II. Благодаря этим сочинениям мы можем проникнуть во внутреннюю жизнь самого святителя, где обнаружим глубокое христианское смирение и пламенную любовь по Христу. В сочинениях святитель изливал свою любовь к людям, заботясь об их пользе и исправлении. Это было живое ощущение света

Христова в мире. Присутствие Божие в мире – основная мысль, проявляющаяся в жизни и проповеди святителя.

Святитель приобщается к мысли блаженного Августина: «Сердце человеческое не может найти удовлетворения ни в чем, кроме Бога», не переставая напоминает нам, что «образ должен уподобиться Прообразу»; представляя это то как созревание семени, брошенного в сложное строение мира; то как исполнение Божественного обещания; то как пример Христа; наконец, как долг каждого христианина. Человек создан «по образу Божию, и в сем его достоинство, ни с чем не сравнимое... Он как живое отражение своего Творца... Грех, аки яд смертельный, влился в наше естество, и от того часа все наши силы духовные и телесные стали зараженными... Из зеркала, к небу повернутого, душа человеческая стала зеркалом, повернутым к земле». Уже не благодать наполняет душу, «но смерть и грех... разлучают Бога с человеком». Это состояние, однако, противно человеческой природе. «Образ тянется к прообразу... человек – к Богу... упавший – к восстанию».

Святитель Тихон был глубоко убежден, что искупительная жертва Спасителя является окончательной победой над всеми последствиями грехопадения. Человек – чудесное создание Божие, полное благородства. И всей своей жизнью и примером святитель Тихон наставляет, как сохранить и утвердить это высокое значение человека, как должно сражаться с врагами. Показывает ясно в своих сочинениях, что жизнь наша – брань, в которой то одна, то другая сторона бывает победительницей или терпит поражение. Но борьба эта, прежде всего, подразумевает помощь благодати Божией, а также труд и личные усилия человека.

Сочинения святителя, энциклопедические по охвату, отличаются глубиной содержания, доступностью и образностью изложения.

Святитель сам прошел все ступени аскетического опыта, поэтому его назидания могут служить практическим руководством для христиан в их борьбе с греховными страстями, что особенно важно в наше время.

О своих сочинениях святитель Тихон писал: «Если кому покажется в каком-либо рассуждении нечто грубое, тому охотно объявляю, что здесь ищется польза, а не услаждение; спасение, а не человекоугодие. Если кто, просвещенный имея разум, вдруг заметит что-либо достойное исправления, то скудоумию моему, а не воле моей приписать прощу. Спасайся во Христе, любезный брат».

Мария Строганова

Ослепление разума страстями

Солнце чем более приближается, тем меньшая тень бывает, чем более удаляется, тем большая тень бывает. А как зайдет солнце, то и тень исчезает. Так чем более Бог к человеку приближается, тем меньшим сам в себе делается человек, более уничижается и смиряется. Видит свое недостойнство и ничтожество и Божие величество, и потому смиряется. Напротив, чем более Бог от человека удаляется, тем более человек возносится, возвеличивается, гордится. А как совсем удалится Бог от человека, погибает человек, как тень исчезает, когда солнце зайдет. Берегись, человек, высокоумия – да не падешь, как диавол. Не высокоумствуй, но бойся. *Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18: 14). [1, т. 2, с. 13–14.]

* * *

Видим, что хотя в ключе и чистая вода имеется, однако на дне его бывает тина или грязь. Так и в глубине сердца человеческого имеется всякая нечистота. Как смердящая тина и зловоние, там кроется гордость и высокоумие, сребролюбие, гнев, злоба и зависть, скотская нечистота и всякая мерзость.

В ключе на дне его лежащую нечистоту видно тогда, когда жезлом или иным каким-нибудь орудием по дну его ударяют; тогда от тины или грязи, на дне его лежащей, вся вода в ключе возмущается и становится мутной. Так и нечистота страстей и скотский злой нрав, в глубине сердца человеческого лежащий, во время искушения и соблазнов проявляется. Кто бы узнал, что на дне ключа находится тина или грязь, если бы она оттуда, если ударить, не поднималась и себя не показывала? Так откуда бы мы знали, что в глубине сердца человеческого такая кроется мерзость и нечистота, если бы она оттуда не выходила и себя внешними делами не показывала? Видим, как человек, случается, злится. Кричит, ругает и прочие бесчинства творит. Это действует в нем и к таким бесчинствам побуждает его гнев, в сердце его, как яд, скрытый и в случае искушения и обиды проявляемый. Видим, сколько человек собирает для убогого и смертного тела своего, которое малым куском хлеба и каким-нибудь одеянием довольствуется. Сколько, говорю, собирает, хотя знает, что все при смерти оставит. Это действует в нем сребролюбие и лютая похоть богатства, в сердце гнездящаяся. Видим, как человек возносится; каких способов он не изобретает, чтобы его люди знали, хвалили, славили и почитали. Видим, как подобных себе людей презирает и подножием считает, как судит и пересуживает дела их, хотя и сам такой же; как везде первенствовать и над другими начальствовать старается, и прочее. Это действует в нем гордость, гнездящаяся в сердце его. Блудная нечистота, внутри человека кроющаяся, через такие скаредные, такие мерзкие, такие смрадные и бесстыдные дела проявляет себя, что стыдно и говорить! Приникни, человек, в глубину сердца твоего, рассматривай и познавай, какая смрадная тина страстей в нем лежит! Какое видишь зло в ближнем своем, такое и в сердце твоём имеется, за что судишь и осуждаешь ближнего своего, то и в тебе есть, хотя и не проявляется вовне. Божие же око не только внешнее дело, но и глубину сердца видит. [1, т. 2, с. 293–295.]

* * *

Какое в скоте и зверях наблюдается злонравие, такое имеется и в человеке, благодатью Божиею не возрожденном и не обновленном. В скоте видим самолюбие. Видим, как он сам одну пищу хочет пожирать, со скоростью хватает ее и пожирает, а прочий скот не допускает и

отгоняет. Это есть и в человеке. Сам обиды не терпит, но прочих обижает. Сам презрения не терпит, но прочих презирает. Сам о себе клеветы слышать не хочет, но на других клеветает. Не хочет, чтобы имущество его было похищено, но сам чужое похищает. Хочет, чтобы кто-нибудь в нужде ему помог, но сам другим в нужде не помогает. Хочет, чтобы, если голоден, накормили его, если наг – одели, если странствует – в дом впустили, и прочее, но сам другим того не делает. Не хочет себе никакого зла, но желает всякого добра, а другим делает зло и никакого не делает добра. Хочет, чтобы все у него было, а что у ближнего его нет ничего, то его не волнует. Словом, хочет сам во всяком благополучии быть и злополучия избегает, а о других, подобных себе людях, не думает. Вот скотское и премежное самолюбие! [1, т. 2, с. 336–337.]

* * *

В скоте примечается гордость. То же видится и в человеке. Видим, как бедный человек других унижает, а себя превозносит. Как других презирает, а себя прославляет. Как других обвиняет, а себя извиняет. Как других осуждает, а себя оправдывает, других злословит и хулит, а себя хвалит. Видим, как везде первенства ищет, другими хочет владеть, над другими господствовать, другими повелевать, от всякого почтение иметь. Что означает выдумывание красивых и золотых одеяний, богатых домов, высоких карет и дорогих коней, богатых трапез, многообразными кушаньями и напитками наполненных, и прочая суета и пышность, – что, говорю, это все означает, если не гордость, в сердце человеческом кроющуюся, которая во всем и во всякой вещи ищет себе прославления? Гордость везде и всем хочет себя показать, а смирение, Богу и людям любезное, – скрыться. Видишь, человек, гордость человеческую, но знай, что чем мерзостнее перед Богом порок, тем он скрытнее и мало кем узнается. А узнается только теми, которые со всяческим прилежанием себя рассматривают и в различных находят искушения. Зачем же земля, пепел и тень смертная гордится? [1, т. 2, с. 337–338.]

* * *

Видим в скоте гнев и ярость. То же имеется и в человеке. Видим, как он гневается, как негодует, ропщет, злится, как себя терзает, весь от гнева, как лист от ветра, трясется, как себя закликает, как злословит, ругается и часто страшную хулу извергает, как обидевшему грозит, как на него злится и ищет, как бы ему отомстить. Это действие богомерзкого и пагубного гнева, в сердце у человека кроющегося! Видим, что животные дерутся. То же видим и в людях. Видим, сколько ссор и кровопролитий различных происходит между бедными людьми. В животных наблюдается хитрость и лукавство. Такое же пагубное зло имеется и у человека. Видим, как он притворяется, как выказывает себя добрым, будучи внутри злым. Видим, как он хитрит, лукавит, льстит, лжет, обманывает, лицемерит. [1, т. 2, с. 338.]

* * *

В скоте примечается воровство. То же видится и в человеке. Сколько явных, тайных и лестных способов воровства придумывает человек – и не сосчитать, так что мало кто от него свободен, а особенно купцы, мастеровые, приказные служители, господа, помещики, которые крестьян имеют, казначеи, богатые, славные и прочие любящие мир, богатство, славу и честь. В скоте примечается обжорство – то же и в человеке. В скоте видна нечистота. То же видим и в человеке. Видим, что бедный человек, как свинья в грязи, в сластолюбии валяется. [1, т. 2, с. 330.]

* * *

В скоте примечается леность. Видим ее и в человеке. Видим, как нерадит он о самом себе и о своем спасении. Но что хуже того и еще больше умножает бедность и окаянство человеческое – те злые нравы, которые в различных зверях находятся, все в одном человеке необновленном имеются. Бессловесные – иные горды, но иные смиренны. Иные хитры и лукавы, но иные просты. Иные сердиты и гневливы, но иные кротки. Иные ленивы, но иные бодры. А в грешнике бедном всякое злонравие скотское имеется: он горд, гневлив, хищен, ленив, хитр, лукав, нечист, и т. д. [1, т. 2, с. 339.]

* * *

Видишь, что дом, который не имеет господина, живущего в себе, нечист бывает, преисполнен сора, пыли и паутины; земля без делателя запустевает, бесплодна бывает и рождает непотребные травы; сад и виноград без делателя пропадает; корабль без хорошего кормчего бурей и волнами морскими потопляется, и прочее. Так и душа человеческая без Христа – как дом запустелый, преисполненный смрада, нечистоты и паутин, дьяволом и демонами распростертых, то есть злых похотений, замыслов и начинаний; как земля невозделанная, только терние и колючки производящая и проклятию подлежащая (см. Евр. 6: 8); как сад и виноград, без делателя запустевший, плода не приносящий, и ни к чему не годный, и посечению и сожжению подлежащий; как корабль, без кормчего плавающий, от бури и волн волнующийся и близ потопления находящийся. Ибо что для дома хозяин, для земли и винограда делатель, для корабля кормчий, то для души нашей Христос.

По падении отступил Христос от души человеческой, и сделалась она как дом без хозяина, земля и виноград без делателя, корабль без кормчего. Нет и в той душе Христа, которая, хотя водою и Духом в крещении возрождена была, но, первому Адаму следуя, заповедь Божию отвергла, и за лукавым врагом дьяволом, древним тем змием, волей своей последовала. И если в том бедственном состоянии до конца пребудет, вовеки будет без Христа; и, поскольку Христос – жизнь для души, то без Христа, Который есть Жизнь, пребывая, вовеки будет в смерти. [1, т. 3, с. 233.]

* * *

Дело по виду доброе в порок и грех обращается, если не для доброй, но для злой цели делается. Так милостыня порочится, если ради тщеславия подается; грешит проповедник, когда слово Божие ради похвалы своей проповедует, и прочее. Причина этому в том, что такой отступает от Бога сердцем своим и на том месте, на котором должен Бога иметь и почитать, поставляет себя, как идола; ибо себе предвосхищает славу Его, которая Ему одному, как всякого добра Виновнику, подобает. Такой человек самолюбие в сердце имеет и вместо Бога себя любит и почитает. И дело его подобно яблоку, снаружи красному, а внутри гнилому и смрадному, и сам он – как гроб окрашенный, который снаружи красив, а внутри смраден; или как дерево злое, которое доброго плода творить не может; но как оно злое, так и злой плод приносит (см. Мф. 7: 17–18). [1, т. 3, с. 272.]

* * *

Грех для христиан – не что иное, как богоотступничество, измена, которой не человеку, а Богу изменяют. Рассуждай, христианин, что есть грех, которым услаждаешься. Хотя исповедуешь имя Божие, но делом отрекаешься от Него, когда заповедь Его престапашь. Сколько раз согрешаешь, например, убиваешь, блудодействуешь, крадешь, похищаешь, злословишь, хулишь, клеветнешь, и прочее, столько раз совета дьявольского слушаешься и заповедь Божию и повеление Его отметаешь; сколько раз врага дьявола слушаешься и не слушаешься Бога, столько раз от Него отступаешь и приступаешь к дьяволу. Истинно это так и есть, хотя того и не замечаешь. [1, т. 3, с. 277.]

* * *

Говорит Господь: *Всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8: 34). Творящий блуд – раб блудной похоти; упивающийся и объедающийся – раб чрева, его *бог – чрево* (Флп. 3: 19). Любящий серебро и золото – раб мамоны, мамоне служит (см. Мф. 6: 24). То же думай и о прочих страстях. *Ибо, кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2: 19). Сколь же это тяжкая и мерзкая работа! Более тяжкая и подлая, чем служить человеку, ибо лучше человеку всякому, и самому мучителю, как созданию Божию, служить, чем греху и грехом дьяволу. О, если бы эту работу бедный грешник увидел! Признал бы себя беднее пленников, каторжных, заключенных в темнице, окованных и прочих бедных и телесно страдающих людей. Но тем более беден, что этой бедности своей не понимает. Ибо страсть ослепляет разумное око. [1, т. 3, с. 278.]

* * *

От замедления в грехе каком-нибудь или от многократного повторения греха делается пристрастие или привычка ко греху. Так делается пристрастие к пьянству, воровству, лихоимству, блуду, оклеветанию, осуждению и прочим беззакониям. [1, т. 3, с. 296.]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.